

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.18>

Васильева Оксана Анатольевна

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ ЗООНИМЫ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ КОННОТАТИВНЫХ ОНИМОВ

В статье рассматриваются единицы дальней периферии ономастического поля зоонимов с гиперсемой 'свинья' в аспекте теории коннотативных онимов. В работе обосновывается выбор теории, на основе которой анализируется вторичная номинация рассматриваемых имен собственных. Определяются признаки коннотативности у литературных и телевизионных зоонимов, номинирующих свинью в текстах русского дискурса. Рассматривается семантический состав ономастических единиц вымышленного зоомикона, широта их распространения, репродуктивные возможности, узуальность/окациональность употребления, способность замещать апеллятивную лексику.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 1. С. 87-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81

Дата поступления рукописи: 19.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.18>

В статье рассматриваются единицы дальней периферии ономастического поля зоонимов с гиперсемой 'свинья' в аспекте теории коннотативных онимов. В работе обосновывается выбор теории, на основе которой анализируется вторичная номинация рассматриваемых имен собственных. Определяются признаки коннотативности у литературных и телевизионных зоонимов, номинирующих свинью в текстах русского дискурса. Рассматривается семантический состав ономастических единиц вымышленного зоомикона, широта их распространения, репродуктивные возможности, узуальность/окказиональность употребления, способность замещать апеллятивную лексику.

Ключевые слова и фразы: оним; зооним; апеллятив; коннотация; коннотативные онимы; ономастическое поле.

Васильева Оксана Анатольевна

*Самарский государственный социально-педагогический университет
vasiliewa.oksan2014@yandex.ru*

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ ЗООНИМЫ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ КОННОТАТИВНЫХ ОНИМОВ

Статья посвящена анализу конститuentов дальней периферии ономастического поля зоонимов, номинирующих свинью в русском дискурсе с точки зрения теории коннотативных онимов. Данная работа выполнена в рамках исследования, посвященного комплексному анализу зоонимов в аспекте ядерно-периферийных отношений. Актуальность настоящего исследования обусловлена назревшей на современном этапе необходимостью разноаспектного описания зоонимической лексики. Научная новизна, раскрывающаяся в данной статье, состоит в попытке обоснования возможности употребления зоонимов (имен собственных животных) в качестве символических субститутов в текстах русского дискурса.

В предыдущих публикациях нами освещался вопрос о структурировании ономастического поля зоонимов, именуемых таких домашних животных, как свиньи. В статье обозначены признаки, определяющие принадлежность ономастических единиц к ядру, околядерному пространству, ближней и дальней периферии поля [3]. Цель настоящей работы состоит в определении признаков коннотативности у единиц дальней периферии ономастического поля зоонимов, номинирующих свинью в русском дискурсе. Цель исследования определила ряд задач: 1) обосновать выбор теории изучения вторичной номинации имен собственных; 2) охарактеризовать конститuentы дальней периферии ономастического поля зоонимов с гиперсемой 'свинья' с точки зрения теории коннотативных онимов.

Анализируя функционирование зоонимов с гиперсемой 'свинья' в текстах русского дискурса, мы выявили проблему определения теории изучения вторичной номинации рассматриваемых единиц. Имена собственные: *Наф-Наф, Нуф-Нуф, Ниф-Ниф, Пятачок, Хрюша* возможно изучать с точки зрения теории прецедентности. Прецедент, по мнению Д. Б. Гудкова, «выступает как некий образцовый пример характеристик и/или поступков, задающий модели поведения» [5, с. 102]. Участники семинара «Текст и коммуникация» (Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко) выделяют прецедентные тексты, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания, прецедентные имена. Прецедентным текстом называется законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу, например, «Евгений Онегин» [7, с. 83]. Прецедентным именем называется индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, прецедентным (например В. Теркин), или с прецедентной ситуацией (например И. Сусанин) [Там же]. Ученые рассматривают прецедентное имя как сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени [Там же]. Онимы *Наф-Наф, Нуф-Нуф, Ниф-Ниф, Пятачок, Хрюша* можно назвать прецедентными, так как обозначенные единицы связаны с широко известными русскоговорящему культурному сообществу текстами, являются означающими прецедентных ситуаций. Однако к дальней периферии поля относится также ономастическая единица *Хаверонья*, которая не является означающим прецедентного текста или прецедентной ситуации, соответственно, имя собственное нельзя отнести к числу прецедентных имен. Тем не менее, оним *Хаверонья* обладает набором добавочных значений (коннотаций) в семантике. Теория изучения коннотативных имен собственных изложена Е. С. Отиным [13-15].

И. В. Крюкова, сравнивая понятия «прецедентный оним» и «коннотативный оним», обращает внимание на то, что «широкой известности, частой воспроизводимости в речи и наличия эмоционально-экспрессивного ореола недостаточно, чтобы относить то или иное имя к прецедентным феноменам» [10, с. 57]. Подчеркивается, что для определения имени как прецедентного необходимо учитывать все признаки прецедентного имени, одним из которых является регулярное его употребление в переносном значении в функции именного сказуемого. И. В. Крюкова делает вывод, что коннотативность онима является более широким понятием, чем прецедентность: «Любое прецедентное имя коннотативно, но утверждать обратное нельзя» [Там же]. В соответствии с вышеизложенным, изучая способности зоонимов дальней периферии поля проявлять вторичную номинацию, применим теорию коннотативных онимов.

Определение термина коннотации в его традиционном лингвистическом употреблении дается в монографии В. Н. Телия. Она определяет коннотацию как семантическую сущность, узуально или окказионально входящую в семантику языковых единиц, выражающую эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект [17, с. 5]. Коннотация рассматривается как экспрессивно маркированный элемент семантики и является продуктом восприятия и отображения внеязыковой действительности в процессах номинации. Основной функцией коннотации В. Н. Телия называет функцию воздействия [Там же, с. 21]. Мотив для коннотации, по мнению ученого, создается «отсылками к определенному тексту или конситуации, в которой зародилось то или иное смысловое восприятие обозначаемого данного выражения», вызывающее эмотивное отношение к нему [Там же, с. 66].

В настоящей статье рассматривается коннотативность в аспекте имен собственных. Е. С. Отин отмечает нарастающую тенденцию вовлечения имен собственных в процессы вторичной номинации в памятниках письменности, произведениях словесного творчества и многочисленных актах речевой коммуникации [14]. Ученый отмечает, что добавочные значения (коннотации) приобретаются онимами под влиянием различных экстралингвальных и собственно языковых факторов [13, с. 55]. Способность онимов «накапливать» референтные коннотации ввиду их востребованности в различных речевых ситуациях сближает, по мнению Е. С. Отина, имена собственные с именами нарицательными.

Коннотативные собственные имена занимают срединное положение между абсолютными онимами и апеллятивами, поэтому, по мнению Е. С. Отина, их можно обозначить термином «мезолексы» (в переводе с греч. яз. «промежуточный»). Мезолексы могут оставаться коннотативными онимами с устойчивой либо переменчивой структурой, либо утрачивать свои референтные коннотации, возвращаясь в разряд имен собственных, либо превращаясь в отконнотонимные апеллятивы с отсутствующей мотивацией [Там же, с. 57].

В рамках классификации коннотативных онимов Е. С. Отин определяет их типологию, исходя из следующих признаков:

1. Обычность – необычность.
2. Семантический состав.
3. Широта распространения.
4. Степень «продвинутости» коннотативных онимов в сторону апеллятивов.
5. Репродуктивные возможности (участие или неучастие в процессах деривации и трансимизации)

[Там же].

Проанализируем собственный языковой материал в русле классификации Е. С. Отина. Зоонимы единого поликомпонентного зоонимического комплекса *Наф-Наф*, *Нуф-Нуф*, *Ниф-Ниф* имеют окказиональный смысл в текстах русского дискурса, то есть смысл, ограниченный определенным контекстом. Коннотация составляющих комплекса имеет разноплановый характер:

а) коннотация по внешним данным: *Смехота, да и только! Ниф-Ниф. И нос вполне на пяточок смахивает* [12]! В данном примере отчетливо прослеживается характеристика внешности героя, сходная с внешностью животного, через коннотоним;

б) коннотация по родовым признакам: *Почему здесь только Ниф-Ниф и Наф-Наф? Где третья свинья* [8]? Употребление коннотативных зоонимов выполняет в примере двоякую функцию: указывает на аналогию ситуации по количеству участников и дает оценку поведению героев сериала;

в) коннотация по характерным качествам: *Капремонт в стиле Нуф-Нуфа*. В приведенном языковом примере через коннотативный зооним, который связан с ситуацией строительства ненадежного жилища, в заголовке статьи газеты «Курская правда» заявляется о некачественных услугах в сфере строительства и ремонта [6];

г) коннотация по видам деятельности (чаще всего встречается в рекламном дискурсе): *Наф-Наф, сеть магазинов керамической плитки, ИП Шваров А. С. – Нижний Новгород и Нижегородская область* [16]. В данном примере название строительного магазина апеллирует к сходству по виду деятельности – строительство и ремонт.

Зооним *Пяточок* в 82% случаев используется авторами как узуальный, то есть номинация служит указанием на общее значение зоонимов рассматриваемого ономастического поля ('свинья'), другие компоненты в значении ономастической единицы не рассматриваются. Незначительное количество примеров (6%) представляют коннотоним *Пяточок* в качестве прагматонима, однако в этом случае мотивация его использования остается неясной. Выявлено незначительное количество текстов (13%), в которых коннотоним *Пяточок* имеет символическое значение, то есть обладает окказиональным смыслом. В качестве узуального коннотонима *Пяточок* выступает чаще всего в анекдотическом дискурсе (60%), в текстах актуализируется общее значение изучаемых зоонимов 'свинья':

Встречает как-то Пяточок Винни-пуха и спрашивает:

- Скажи, Винни, ты, когда на пляже подгораешь, чем мажешься?
- Я – сметаной.
- А мне чем посоветуешь?
- Ну тебе, **Пяточок**, лучше майонезом намазаться!
- Это что, надежнее?
- Да нет, **Пяточок**, вкуснее [1]!..

Зооним *Хрюша* является узуальным, так как коннотация основана на апелляции к родовым признакам героя телепередачи, то есть актуализируется устоявшееся в языке восприятие зоонима как имени собственного

персонажа в образе поросенка. Телезооним *Хрюша* функционирует в текстах-анекдотах, коннотации основаны на актуализации общего значения 'свинья': *Тетя Таня («Спокойной ночи малыши») приходит в студию и видит: Хрюша плачет. – Хрюша, что с тобой? – Да вот меня Фляя свиньей обозвал, собака этакая* [Там же]. В представленном примере наблюдаем языковую игру: *Хрюша* является телевизионным персонажем в образе свиньи, однако указание на этот факт обижает его, то есть актуализируется коннотация 'недостойное поведение'.

Коннотоним *Хрюша* используется в русле общественной деятельности (общественное движение «Хрюши против»). Название организации объясняется просто: «Если директор магазина относится к нам, как к свиньям, то и приходиться к нему должны свиньи» [11]. В приведенном примере однозначно объясняется мотивация номинации: организаторы движения актуализируют общее значение коннотонима *Хрюша* – 'свинья'.

Оним *Хавронья* включен в словарь коннотативных собственных имен Е. С. Отина. Ученый относит рассматриваемую единицу к узуальным коннотативным антропонимам с интралингвальной коннотацией и широким диапазоном известности. Ученый отмечает, что в современной речи коннотация утрачена. Коннотоним *Хавронья* обозначает непривлекательную, простоватую (чаще полную) и недалекую женщину [15, с. 394]. Реализацию коннотативных свойств онима *Хавронья* наблюдаем в произведениях художественной литературы: *Он почему-то тотчас же сердился на неё: – Тупорылая хавронья! Что ты можешь понимать* [4, с. 226]? В приведенном примере коннотоним *хавронья*, графически представленный в форме апеллятива, дополняется эпитетом «тупорылая», который носит грубо просторечный характер и указывает на пренебрежительное отношение Григория Орлова к жене. Сочетание просторечного эпитета с коннотонимом *хавронья* сопровождается вопросом-восклицанием: «Что ты можешь понимать?» Таким образом, через коннотоним *хавронья* М. Горький передает отношение Г. Орлова к жене, Матрене как существу недалекому, приземленному.

Анализируя коннотативные зоонимы по признаку 'узуальность – окказиональность', мы затронули и еще один признак – 'моноконнотемность – поликоннотемность'. По приведенным нами примерам можно сказать, что зоонимы *Наф-Наф*, *Нуф-Нуф*, *Ниф-Ниф*, *Хавронья*, *Пятачок* являются поликоннотемными; зооним *Хрюша* – моноконнотемным.

По признаку 'широта распространения' зоонимы делятся на интерлингвальные (распространены в нескольких языках) и интралингвальные (распространены в одном языке). Интерлингвальным коннотонимом является зооним *Наф-Наф* в качестве прагматонима-глобализма *Naf Naf*, происхождение и особенности функционирования которого рассмотрены нами в более ранней публикации [2]. Коннотонимы *Нуф-Нуф*, *Ниф-Ниф*, *Хавронья*, *Пятачок*, *Хрюша* являются интралингвальными, то есть бытуют только в русском языке.

Степень «продвинуто» в сторону апеллятивов анализируется с точки зрения «живой» и «угасшей» коннотемной структуры [13, с. 59]. Практически все зоонимы: *Наф-Наф*, *Ниф-Ниф*, *Нуф-Нуф*, *Пятачок*, *Хрюша* являются зоонимами с «живой коннотемной структурой», так как исходные тексты активно бытуют в русском дискурсе. Е. С. Отин под именами собственными с живой коннотемной структурой подразумевает структуру с функционально активными семантическими компонентами [Там же]. Обозначенные зоонимы занимают позицию мезолексов (срединное положение между именем собственным и апеллятивом), так как активно употребляются и в функции имен собственных, и в функции апеллятивов. Именно это свойство указанных онимов является объяснением того факта, что данные номинации входят и в ближнюю, и дальнюю периферию ономастического поля. Формируя ближнюю периферию поля, номинации *Наф-Наф*, *Ниф-Ниф*, *Нуф-Нуф*, *Пятачок*, *Хрюша* выступают как имена собственные персонажей литературных произведений и телевизионных проектов, которые хорошо известны всем членам русского лингвокультурного сообщества. Приобретая вторичное значение в текстах русского дискурса, имена собственные «продвигаются в сторону апеллятивов» [Там же].

Коннотоним *Хавронья* является «угасшим», так как «смысловые и эмоционально-экспрессивные обороты» [Там же] данного онима существовали только в прошлом (XVII-XVIII вв.). Е. С. Отин выделяет два вида апеллятивов, образованных от коннотонима *Хавронья* в результате полной деонимизации: 1) апеллятив, обозначающий домашнюю свинью [15, с. 394-395]: *Грязна наша хавроньюшка, грязна и обжорлива; все жрет, все мнет, об углы чешется, лужу найдет – как в перину прет, хрюкает, нежится. Рыло у хавроньюшки не нарядное: в землю носом упирается, рот до ушей; а уши, словно тряпки, болтаются; на каждой ноге по четыре копыта, а ходит – спотыкается. Хвост у хавроньюшки винтом, хребет – горбом; на хребте щетина торчит. Жрет она за троих, толстеет за пятерых; зато ее хозяйюшки холят, кормят, помоями поят; а вломится в огород – поленом прогонят* [18, с. 71]; 2) апеллятив, обозначающий грязную, неухоженную домашнюю свинью [15, с. 394-395]: *За орудие спасибо! – протянула Лие липкие миску и ложку. – Вымыла б, хавронья, – брезгливо скривилась Санька. – Ничего. Молодая – к реке слетает, – ответила Ганя* [9].

В процессах трансонимизации участвуют коннотонимы *Наф-Наф*, *Нуф-Нуф*, *Хавронья*, *Пятачок*, *Хрюша*. Общая схема процесса трансонимизации выглядит следующим образом: СИ1→КО→СИ2, где СИ – имя собственное; КО – коннотативный оним. Трансонимизация рассматриваемых единиц является абсолютной (безаффиксной), межраздовой. Опираясь на исследования Е. С. Отина, представим схемы процесса перехода онимов из одного разряда в другой, переходным звеном в этой цепочке являются коннотонимы. Приведем несколько примеров:

СИ1 *Наф-Наф* (литературный зооним) → КО *Наф-Наф* (свинья, коннотация «пищевой продукт») → СИ2 *Наф-Наф* (прагматоним – названия пирожков, пряников).

СИ1 *Хавронья* (антропоним) → КО *Хавронья* (неопрятная женщина) → СИ2 *Хавронья* (зооним) → отзоонимный апеллятив *хавронья* (свинья) [15, с. 395].

СИ1 *Пятачок* (телевизионный зооним) → КО *Пятачок* (персонаж мультипликационного фильма) → СИ2 *Пятачок* (номинация магазинов детских товаров, либо самих детских товаров).

Коннотоним *Хрюша* проявляет ограниченные репродуктивные способности. Примеров перехода онима *Хрюша* в другие ономастические разряды мало. При трансонимизации актуализируется общее значение зоонимов ономастического поля ‘свинья’.

СИ1 *Хрюша* (телевизионный зооним) → КО *Хрюша* (персонаж в образе свиньи) → СИ2 *Хрюша* (номинация зернодробилки).

Таким образом, анализируя конститuentы дальней периферии поля с точки зрения классификации коннотативных онимов Е. С. Отина, мы выяснили, что зоонимы обладают различным набором коннотативных признаков. Наибольшее количество коннотативных признаков обнаруживается у литературных зоонимов *Наф-Наф*, *Нуф-Нуф*, *Ниф-Ниф*. Данные ономастические единицы являются поликоннотемными. Используя рассматриваемые литературные зоонимы в текстах русского дискурса, авторы актуализируют коннотации по различным признакам, соответственно, в каждом тексте применение коннотативного литературного зоонима несет новый (оказиональный) смысл, актуальный только в отдельно взятом контексте. Таким образом, поликоннотемные окказиональные коннотонимы *Наф-Наф*, *Нуф-Нуф*, *Ниф-Ниф* чаще других конститuentов поля используются авторами текстов во вторичной номинации (45% от общего количества контекстов). Тем не менее, все единицы дальней периферии поля (*Наф-Наф*, *Нуф-Нуф*, *Ниф-Ниф*, *Хрюша*, *Хавронья*, *Пятачок*) проявляют признаки коннотативности и способны использоваться в качестве символических субституты в текстах русского дискурса.

Список источников

1. **Анекдоты из России** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anekdot.ru> (дата обращения: 22.04.2017).
2. **Васильева О. А.** Особенности реализации литературного зоонима в качестве прагматонима-глобализма (на материале рекламной кампании торговой марки NAFNAF) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2017. № 3 (41). С. 113-119.
3. **Васильева О. А.** Структурирование поля зоонимов с архисемой «свинья» в русском дискурсе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2018. № 1 (43). С. 107-113.
4. **Горький М.** Полное собрание сочинений. Художественные произведения: в 25-ти т. М.: Наука, 1969. Т. 3 Рассказы, очерки. 1896-1897. 599 с.
5. **Гудков Д. Б.** Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
6. **Журавлева А.** Капремонт в стиле Нуф-Нуфа [Электронный ресурс] // Курская правда: областная общественно-политическая газета. 2013. 29 октября. URL: <http://www.kpravda.ru/article/politic/025992/> (дата обращения: 30.09.2018).
7. **Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В.** Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов [Электронный ресурс] // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 82-103. URL: http://hp.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_01_08zacharenko_et.pdf (дата обращения: 04.10.2018).
8. **Интерны: ситком. Сезон 2. Серия 67** [Электронный ресурс] // ТНТ: официальный сайт канала. URL: <http://tnt-online.ru/Interny/s02e07> (дата обращения: 15.03.2016).
9. **Корнилов В.** Девочки и дамочки: повесть [Электронный ресурс] // Корнилов В. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Изд. дом «Хроникер», 2014. Т. 2. Проза. URL: http://www.belousenko.com/books/Kornilov/kornilov_girls.htm (дата обращения: 30.09.2018).
10. **Крюкова И. В.** Коннотоним и прецедентный оним: соотношение понятий // Ономастика Поволжья: материалы XIV международной научной конференции (г. Тверь, 10-12 сентября 2014 г.) / под ред. И. М. Ганжиной, В. И. Супруна. Тверь: Изд-во М. Батасовой; Альфа-Пресс, 2014. С. 55-58.
11. **Куда свинья, туда и поросята** [Электронный ресурс] // Shaytanka.ru. URL: http://m.shaytanka.ru/news/hryushi_protiv (дата обращения: 04.10.2018).
12. **Маркова Е.** Тайная вечеря [Электронный ресурс] // ЛИТМИР: электронная библиотека. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=538359> (дата обращения: 04.10.2018).
13. **Отин Е. С.** Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка // Вопросы языкознания. 2003. № 2. С. 55-72.
14. **Отин Е. С.** Развитие коннотонимии русского языка и его отражение в словаре коннотонимов // Этимология – 1984. М., 1986. С. 186-191.
15. **Отин Е. С.** Словарь коннотативных собственных имен. М.: ООО «А Темп», 2006. 440 с.
16. **Реклама / GMSNAR. Поиск организаций и отзывов** [Электронный ресурс]. URL: <http://gmstar.ru> (дата обращения: 15.08.2017).
17. **Телия В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 135 с.
18. **Ушинский К.** Рассказы и сказки / сост. и предисл. В. Муравьева; рис. И. Дунаевой. Изд-е 2-е. М.: Дет. литература, 1986. 159 с.

LITERARY AND TELEVISION ZOONYMS IN THE ASPECT OF CONNOTATIVE ONYMS THEORY

Vasil'eva Oksana Anatol'evna

Samara State University of Social Sciences and Education
vasiliewa.oksan2014@yandex.ru

The article discusses the units of the far periphery of the onomastic field of zoonyms with the hyperseme “pig” in the aspect of the connotative onyms theory. The paper substantiates the choice of the theory, on the basis of which the secondary nomination of proper nouns is analysed. The features of the connotativeness of the literary and television zoonyms nominating a pig in the texts of the Russian discourse are determined. The author considers the semantic composition of the onomastic units of the fictional zoomicon, the breadth of their distribution, reproductive possibilities, usual / occasional usage, the ability to substitute appellative vocabulary.

Key words and phrases: onym; zoonym; appellative; connotation; connotative onyms; onomastic field.